

УДК 800

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТОСФЕРЫ**О. Н. Прохорова
С. Б. Смирнова***Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет**e-mail:
prokhorova@bsu.edu.ru
smirnova_s@bsu.edu.ru*

Данная статья посвящена проблеме теоретического обоснования исследования национальных концептосфер. Рассматривается общая проблематика философского направления изучения взаимосвязи «язык-мышление», определяются границы предмета когнитивной лингвистики, а также понятие, национальный характер, сфера реализации и основные спецификации концептосферы как ментальной структуры и единицы функционирования мышления.

Ключевые слова: язык, мышление, когнитивная лингвистика, концептосфера.

Современная лингвистика все чаще стремится дать ответы на сложнейшие вопросы об устройстве человеческого сознания и выявить специфику когнитивных механизмов посредством учета данных нелингвистических дисциплин по смежной проблематике. «В таком случае наука о языке опирается на приоритетный постулат о главенствующей роли человека в процессе познания, или об антропоцентрическом характере когниции. С учетом подобной установки во главу угла современных лингвистических исканий помещается вопрос о необходимом учете «человеческого фактора» в процессе отражения, передачи, хранения и переработки знаний в языке» [4]. При этом как языковые, так и неязыковые доступные виды знания могут быть ранжированы по степени приоритетности с точки зрения отражения в языке, они одинаково доминантны и важны, преимущественно в случае междисциплинарных, интегральных лингвистических исследований, одним из которых является когнитивная лингвистика.

Когнитивная лингвистика как наука занимается вопросами категории знания в разнообразных ракурсах – это не просто исследование знания, а исследование процессов и средств его приобретения, классификации, хранения и последующей мобилизации. Для обеспечения подобных процессов в мышлении человека существуют ментальные идеальные структуры, содержащие в себе весь необходимый реальный и гипотетический опыт индивидуума – концепты, фреймы, скрипты и концептосферы, как наиболее крупные, обобщенные и основополагающие для национально-культурного пространства явления.

Очевидно, что накопление и систематизация знаний по данному вопросу является актуальным направлением развития научной мысли в лингвистике. Весьма популярен этот вид исследований еще и потому, что в современном глобализованном мире происходит столкновение разных наций с их специфическими лингвокультурными полями, и для обеспечения качественного взаимопонимания и успешной коммуникации в целом необходимо знать особенности основных национальных концептосфер, функционирующих не только в пространстве родного, но и других языков.

В данной статье основной задачей для нас стало выявление и теоретическое обоснование предпосылок изучения концептосферы, а также ее особенностей и характерных черт.

Как мы сказали ранее, идеальные ментальные структуры являются единицей функционирования мышления в языке, элементом картины мира и индивидуума, и нации в целом, соответственно, они – суть одна из сторон многообразной системы взаимосвязей «язык-мышление». Но что же сама по себе есть такая взаимосвязь? Взятая в целом, эта проблема лежит в сфере интересов не столько лингвистов, сколько философов, и потому входит в число основных философских вопросов.

Философские проблемы языкознания – это ряд максимально обобщенных, фундаментальных оснований языкознания, являющихся тем или иным проявлением основного вопроса философии. В целом их можно разделить по двум основным направлениям: проблемы онтологии языка и проблемы принципов исследования языка, т. е. проблемы лингвистической методологии. Среди этих проблем выделяют следующие: проблемы природы

и сущности языка, отношения языка и мышления, языка и общества, системы и структуры в языке, его знакового характера, языкового значения, происхождения, эволюции и истории языка, возникновения и развития философии языка и т. д.

В свете изучения концептосферы наиболее значимым в данном случае представляется рассмотрение философской проблемы в аспекте отношения языка и мышления. Язык есть явление общественное, и его сущность раскрывается через отношение к обществу: язык – это, прежде всего, продукт общественных отношений, а с другой стороны – средство удовлетворения потребностей общества посредством отношений предметов действительности со стороны плана содержания, и их обозначение через план выражения.

Язык и мышление – два непосредственно и неразрывно связанных между собой вида общественной деятельности, при этом обладающие рядом отличительных признаков. Сознание преломляет знание, являющееся непосредственным опытом столкновения с окружающей действительностью, по выработанным на основе уже имеющегося эмпирического опыта алгоритмам. При этом язык является когнитивным механизмом, обеспечивающим практически бесконечное производство и понимание смыслов в речевой деятельности, создавая возможности для упорядочения и систематизации всех приобретаемых знаний, как следствие, образуя характерную для конкретного народа языковую картину мира.

Мышление, по определению Философского энциклопедического словаря, это «высшая форма активного отражения объективной реальности; целенаправленное и обобщенное познание существующих связей и отношений предметов и явлений, в которых закреплён и обобщён познавательный и созидательно-исторический опыт человека» [9]. То есть мышление осуществляется через отражение предметов и явлений окружающей действительности в построении в сознании неких ментальных «слепок», моделей познаваемого объекта, иными словами – концепта. В процессах мышления выделяется 3 вида: практически-действенное, наглядно-образное и словесно-логическое. При этом язык – средство мышления, это «знаково-звуковая деятельность, обеспечивающая материальное оформление мыслей и общей информации между членами общества» [6].

Таким образом, язык и мышление – это одна из основополагающих проблем философии науки, особую актуальность она приобрела в настоящее время, когда растёт интерес к узнаванию фундаментальных принципов и процессов человеческого мышления, а также вопросов всесторонней обработки информации. Такие относительно конкретные задачи, в свою очередь, характеризуют исследования, проводимые в рамках специального раздела языкознания – когнитивной лингвистики.

Исследуемый раздел языкознания сформировался на основе когнитивизма в рамках антропоцентрической парадигмы, обоснованной необходимостью рассмотрения языка с точки зрения его доли в гносеологической деятельности человека. Спектр вопросов когнитивистики охватывает категорию знания, проблему видов знания и способов их языковой репрезентации, что определяется постулатом: именно язык является «средством фиксации, хранения, переработки и передачи информации» [6]. Основные вопросы когнитивной лингвистики – репрезентация ментальных механизмов освоения языка и принципов их структурирования; проблемы продуцирования и восприятия. Основная проблема же – построение модели языковой коммуникации как основы обмена знаниями и категоризация человеческого опыта.

Таким образом, задача когнитивной лингвистики – «описание и объяснение внутренней когнитивной структуры и динамики говорящего - слушающего. Цель, соответственно, - в исследовании такой системы и установлении важнейших принципов ее, а не только в систематическом отражении явлений языка» [2]; в понимании алгоритма осуществления процессов восприятия, категоризации, классификации и осмысления мира, накопления знаний, систем, обеспечивающих различные виды деятельности с информацией. Исследователи предпринимают попытки построения модели «когнитивной действительности».

Предмет изучения – часть всей поступающей к человеку в процессе столкновения с окружающей действительностью информации, отражаемая и фиксируемая в языковой форме. При этом фиксация представлений происходит в результате взаимодействия трех уровней психического отражения: чувственного восприятия, формирования представлений (элементарного обобщения и абстракции), речемыслительных процессов.

Согласно теории Гумбольдта язык — это вид деятельности человека. То есть язык, обозначая часть объективной действительности мира, создает новое — формирует для носителя картину мира. Именно язык позволяет получить полное и адекватное представление о человеческом сознании и разуме. Выявляющиеся в результате такой «продуктивной» деятельности концептуальные структуры суть гипотетический опыт носителя, нежели реальный. Когниция — познавательная деятельность человека рассматривается как развивающая умение ориентироваться в мире, при этом очевидна необходимость отождествления и дифференциации объектов, и эту роль выполняют концепты — категории, в качестве которых признается совокупность максимально релевантных для обыденного сознания свойства. Важно заметить, что процесс образования концептов остается дискуссионным.

Основные единицы — продукты исследований — это различного рода ментальные структуры сложного вида, обладающие ядром и периферией, определенными свойствами и содержательными характеристиками. В этом ряду стоит и сама концептосфера.

Концептосфера является важнейшим понятием когнитивной лингвистики; это сфера области знаний, объединяющая концепты как структурные единицы. Сам термин введен Д. С. Лихачевым. По его определению, это «совокупность концептов нации, образована всеми потенциями концептов носителей языка» [8]. Тем не менее, существует такая, на наш взгляд, вполне оправдывающая свое существование точка зрения, в соответствии с которой концептосферу «нельзя определить, но можно точно описать» [8]. У З. Д. Поповой и И. А. Стернина мы находим такое высказывание: «сегодня многие ученые подтверждают реальность существования концептосферы и концептов, а именно реальность мышления, не опирающегося на слова (невербального мышления)» [11].

Основная характеристика концептосферы — ее многовариантность, которая, в различной группировке своих проявлений, отражает все богатство и многообразие культуры нации. Процесс столкновения с тем или иным концептом и его последующая расшифровка (каждый раз происходящая заново) зависит и от конкретного контекста, и от культурного опыта и индивидуальности носителя. При этом, Д. С. Лихачев особо отмечает тот факт, что в выведении термина «концептосфера» он брал за основу матрицу В. И. Вернадского и введенных им «ноосферы», «биосферы». «Понятие концептосферы особенно важно тем, что оно помогает понять, почему язык является не просто способом общения, но и неким концентратом культуры — культуры нации и ее воплощения в различных слоях населения вплоть до отдельной личности» [8]. Однако, при этом, в научной среде происходит постоянное осмысление терминологии, понятия в которой зачастую расширяются или, наоборот, уточняются. Вот что мы находим в этой связи у Ю. Е. Прохорова: «В той или иной степени к концепто-сфере приложимо ее понимание как общественного окружения, среды». В таком случае и само понятие переходит из сфер определения совокупности в сферы их «месторасположения» [12].

Концептосфера обладает достаточно упорядоченной структурой, которая включает концепты, образующие между собой системные отношения сходства, различия и иерархии, что мы можем подтвердить, повторив эксперимент А. Н. Лука: связь между понятиями небо и чай существует, так как легко построить такую цепочку — небо-земля, земля-вода, вода-пить, пить-чай [7]. Конечно, дискуссионным остается вопрос о конкретности существующих внутри концептосферы системных отношений.

Наиболее четкую логику осмысления понятия «концептосфера» находим опять же у Ю. Е. Прохорова: следуя его рассуждениям, принимаем за исходную точку существования некоторой совокупности языковых знаков, дающей возможность некоторому числу существ мыслящих осуществлять коммуникацию, обладающей в связи с этим устойчивым ядром и гибкой периферией, самодостаточна. Далее, в ходе коммуникативного применения отдельно взятый знак (единица, слово, понятие) образует и, так или иначе, фиксирует определенную совокупность ассоциативных связей с другими знаками, названую Ю. Е. Прохоровым «семантосферой». Эти связи организуют реальное речевое общение представителей этноса. Следующая ступень — образуемое совокупными семантическими сферами, реализуемыми в ассоциативной сети семантическое пространство, дискретное, цельное. Это совокупность значений и смыслов, которыми оперирует данный этнос в процессе реализации родного языка. С другой стороны, каждая языковая единица служит фиксатором (именем) определенной связи между явлением действительности, значением

и смыслом этого явления. Знак, являющийся носителем этой совокупности связей, по логике, является, соответственно, носителем и совокупности смыслов, образуемых как следствие задействия той или иной связи. То есть, знак в таком случае соотносится с соответственной семиотической сферой (термин введен Ю. М. Лотманом) (которая, по нашему мнению, является неким подобием «концептуального образования»); их объединение – семиотическое пространство, структурирующее такие семиосферы по принципу схожести ядерных характеристик с возможностью пересечения периферийных полей. И вот теперь эта динамическая система самоорганизуется в концептосферу – единое дискретное образование более высокого порядка, структурированное по модели «ядро-периферия», обладающее возможностью номинации семантических сфер либо их частей на фоне существования устойчивых моделей восприятия объективного мира. Финальная ступень этой структуры – концептуальное пространство, образуемое концептосферами, обладающее теми же общечеловеческими и национально-специфическими элементами, что и сама концептосфера.

Таким образом, мы можем сделать следующий вывод: концептосфера – это сложное, структурированное, достаточно транспарантное ментальное образование, являющееся фиксацией национального лингвокультурного опыта в определенной сфере; она является элементом национального сознания.

Что касается аспекта прагматического, то здесь образуется несколько направлений проведения исследований в области выявления национальных концептосфер. Здесь мы выделили классификацию (с опорой на частотный метод) на основе диахронического признака и компонента фактуального. В первом случае исследования делятся на проводимые для конкретного, отдельно взятого периода существования языка в его историческом развитии, как например, исследование национальной концептосферы в XX в., или исследование концептосферы в американской культуре. В аспекте же фактуальном классификация основывается на объеме фактического материала: можно проводить научные изыскания, фактический материал для которых взят из всех доступных лексикографических источников (концептосфера на материале английского языка в целом), или только в одном из видов дискурса (исследование концептосферы на материале определенной книги). При этом, разумеется, результаты исследования носят разный характер – в одних исследованиях, которые ориентированы на описание значительного промежутка времени либо большого объема материала, моделирование концептосферы представляется наиболее полным по сравнению с лимитированными целями либо языковой базой исследования. Также нельзя оставить без внимания и исследование сопоставления национальных концептосфер по следующим направлениям: выявление национальной специфики репрезентации сходных явлений коллективным сознанием разных народов, выявление лакунарных образований, выявление безэквивалентных концептуальных структур.

Представляется, что наиболее полную, объемную и разнообразную информацию для исследования национальных концептосфер дает художественная литература, так как именно в таких гипотетически осуществимых ситуациях с учетом особенностей функционального стиля, каждый автор реализует внутреннюю программу высказывания, воссоздавая фрагментарное поле задействованных ментальных представлений, носящих как национальный, так и личностный характер. Следовательно, исследование такого «локутного одеяла» позволяет вычленивать, проанализировать и построить гипотетическую модель определенной концептуальной структуры (и здесь не обязательно говорить о концептосфере, хотя наиболее реализуема в художественной литературе именно она вследствие своего глобального для отдельно взятого национально-культурного пространства характера).

Подводя итог, мы можем сделать вывод о том, что концептосфера – сложнейшее многомерное идеальное ментальное образование, обладающее чертами национального сознания и реализующее их в языке. Исследование таких структур носит комплексный характер и задействует методологические ресурсы как когнитивной лингвистики, ставящей своей целью исследование принципов и единиц человеческого мышления, так и межкультурной коммуникации, предпринимающей попытку выведения общих закономерностей осуществления успешной коммуникации. Наличие в таких структурах национальной лингвокультурной специфики определяет сферу их максимальной реализации в художественной литературе, что и объясняет высокую частотность проведения исследований именно на материале классической литературы и литературы в жанре фикшна. Мы склоня-

емя к тому, что вышеупомянутые факторы выносят выявление, анализ и построение моделей концептосфер на перспективу исследования.

Список литературы

1. Бабушкина А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 1996. – 104 с.
2. Демьянков В. З. Когнитивизм, когниция, язык и лингвистическая теория // Язык и структура представления знаний. – М., 1992.
3. Зинченко В. Г., Зусман В. Г., Кирнозе З. И. Межкультурная коммуникация. Системный подход. Нижний Новгород, 2003. Красных В. В., Изотов А. И. Сб. статей М.: МАКСПресс, 2005. Вып. – № 30. – 260 с.
4. Кузнецова И. А. О преимуществах представления ментальной структуры психических процессов [на материале английского языка] // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. 2012. – № 24 (143). Выпуск 16. – ИД Белгород. – С. 67 – 73.
5. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004.
6. Лингвистический энциклопедический словарь. // Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/545b.html>
7. Лук А. Н. Психология, Мышление и Творчество. – М., Политиздат, 1976.
8. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие. – Минск: ТетраСистемс, 2004.
9. Мельничук А. С. Язык и мышление // Философский энциклопедический словарь. – М., 1990.
10. Пименова М. В. Проблемы когнитивной лингвистики и концептуальных исследований на современном этапе // Ментальность и язык: коллективная монография / отв. ред. М. В. Пименова. Кемерово: КеМГУ, 2006. – С. 16 – 61.
11. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. – Восток-Запад, 2007.
12. Прохоров Ю. Е. К проблеме концепта и концептосферы доктор педагогических наук Ю. Е. Прохоров, 2005.
13. Степанов Ю. С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Сер. лит. и яз. – М., 1993. – Т. 52, № 1. – С. 3 – 9.

THEORETICAL BASIS FOR CONCEPTS' S SPHERE RESEARCHING

O. N. Prokhorova
S. B. Smornova

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
prokhorova@bsu.edu.ru
smirnova_s@bsu.edu.ru*

The article is devoted to the problem of making up the theoretical concepts' sphere researches background. The general philosophic interrelation of language and mentality problem and the object of cognitive linguistics are specified. This basis builds up the notion, the national character and the pragmatic aspect of concepts' sphere as a mental structure and a unit of mental functioning.

Keywords: language and mentality, cognitive linguistics, concepts' sphere.